

— К этому интервью ты должен подойти ответственно. Я дала тебе вопросы заранее. Если журналист добавит что-то от себя и попытается подставить, просто уходи от ответа.

Сюй Чунь опустил взгляд на список вопросов, обдумывая лучшие ответы. К счастью, они не были слишком каверзными.

— ...Чунь.

Молодая ассистентка протянула ему стакан горячего кофе. Сюй Чунь не любил кофе, но увидев, что ассистентка ему незнакома, видимо, новенькая, и что она испугалась, не приняв стакан, он одарил её мягкой улыбкой:

— Спасибо. Ты новенькая? Не волнуйся, я тебя не съем.

Была ли такая ассистентка в прошлой жизни? Задумался Сюй Чунь. Тогда он, скорее всего, даже не обратил бы внимания. Ведь все его мысли были заняты Цзян Сюянем.

У ассистентки была совершенно обычная внешность: жирные волосы, лицо в веснушках, толстые очки. Но для ассистента внешность не главное, а Су Ли как раз и выбрала её за неприметность.

— Как тебя зовут?

Ассистентка пошевелила губами и тихо пролепетала:

— Ло Яо.

— Тогда буду звать тебя Сяо Яо.

Дзынь!

Двери лифта открылись. Су Ли вышла, жестом подзывая Сюй Чуня.

Ло Яо осталась в лифте одна. Она стояла, грызя ногти, с очень странным выражением глаз, и бормотала что-то под нос:

«Он назвал меня по имени... Он назвал меня по имени...»

Тем временем Сюй Чунь вошёл в комнату. Журналист уже ждал его. После короткого приветствия перешли сразу к делу.

— Первый вопрос. В интернете часто говорят о «рушении имиджа». Как вы относитесь к понятию имиджа?

Сюй Чунь, собравшись с мыслями, спокойно ответил:

— Я считаю, что имидж бывает разным. Первый тип: находят в артисте какую-то черту и усиливают её в упаковке. Второй: навязывают определённый образ и заставляют играть его. Это рано или поздно раскроется, то, что все называют рушением имиджа.

— А к какому типу относите себя? — без церемоний задал острый вопрос журналист.

Сюй Чунь улыбнулся:

— Погодите, мне нужно спросить у агента, какой у меня имидж.

Эти слова были остроумны и обезоружили журналиста. Присутствующие рассмеялись.

Су Ли одарила его одобрительным взглядом.

— Второй вопрос. У звёзд есть два самых страшных вида фанатов: хейтеры и сталкеры. Оба могут быть очень опасными, когда их заносит. Недавно участницу одной женской группы напал хейтер. Хотелось бы узнать, кого вы боитесь больше?

Сюй Чунь подумал и с улыбкой ответил:

— Думаю, сталкеров. Хейтеры испытывают просто злость. А вот сталкеры любят артиста до паранойи. Для меня такая безумная любовь страшнее ненависти.

Интервью неспешно подходило к концу. Когда Сюй Чунь уже начал расслабляться, журналист внезапно задал вопрос не по сценарию:

— Мы знаем, что вы работали с братом Юанем в одном шоу. Как бы вы его охарактеризовали?

Су Ли побледнела, собираясь прервать интервью, но Сюй Чунь успокаивающе посмотрел на неё и, подбирая слова, ответил:

— Я думаю, он очень внимательный человек. Он первым замечает, если что-то не так. Кроме того, он очень вежлив и уважает людей.

В этих словах не было ничего экстравагантного, но журналист, словно желая раздуть скандал, добавил:

— А если бы Се Цзяньюань был девушкой, вы бы хотели, чтобы она стала вашей девушкой?

Сюй Чунь замер, затем лишь неловко усмехнулся:

— Не могли бы вы предложить девушку?

— Се Цзяньюань сейчас — девушка.

Сюй Чунь почесал нос. Вопрос был действительно неудобным. Скажешь «нет» — расстроят фанаты Се Цзяньюаня. Скажешь «да» — тоже будут недовольны.

— Тогда давай так. Бай Линлин или Се Цзяньюань — кого выберете? — Журналист переформулировал вопрос. Само это рассмешило его, и он засмеялся.

Сюй Чуня поставили в тупик. Про Бай Линлин он не мог говорить — слухи об их романе только разгорятся. Поразмыслив, Сюй Чунь в шутку ответил:

— Тогда пусть будет Сяо Се.

После интервью Су Ли отвела Сюй Чуня в переговорку. Она была очень зла, что он выбрал Се Цзяньюаня, а не Бай Линлин. Тем самым он косвенно опроверг слухи о романе с Бай Линлин.

Сюй Чунь слушал её нотации довольно долго, пока она не умолкла, устав говорить.

— Однако... — Сюй Чунь вспомнил кое-что. — Когда сменили ассистента? Куда делась Сяо Ци?

Лицо Су Ли на мгновение исказила неловкость, затем неуверенно произнесла:

— Перешла к Лу Сяню.

Су Ли была ведущим агентом компании, и под её началом был не только Сюй Чунь, но и дебютант Лу Сянь. По опыту Лу Сяня она бы не вела, но он чем-то приглянулся высшему руководству, которое лично поручило его ей.

Лу Сянь оказался не промах — вскоре после дебюта он возглавил рейтинг популярности новичков. Перспективный парень.

У неё было два подопечных: Сюй Чунь и Лу Сянь. Они шли разными путями, так что конфликта за ресурсы можно было не бояться.

Лу Сянь всегда был тихим и послушным, но однажды редко попросил о чём-то: сказал, что хочет ассистента Сюй Чуня. Перебивание сотрудников — табу в индустрии, но она подумала, что он редко просит, да и Сюй Чунь был не конфликтен. Поэтому она перевела ассистента к Лу Сяню, думая, в худшем случае вернёт обратно.

Сюй Чунь посмотрел на Су Ли с многозначительным видом и улыбнулся:

— Понятно.

В прошлой жизни такое тоже было, но не в это время. Ещё не успел я потерять популярность, а уже начали отбивать людей?

Су Ли почувствовала вину, но видя, что Сюй Чунь ничего не говорит, лишь заметила:

— Эта ассистентка тоже хорошая. Окончила топовый вуз, отличная работница, только характер немного мрачный.

Сюй Чунь слегка нахмурился:

— Проверяли?

Личные ассистенты знают больше всего секретов артиста, поэтому перед работой подписывают соглашение о неразглашении. Нарушение грозит огромным штрафом. Также тщательно проверяют прошлое, чтобы избежать шпионажа со стороны конкурентов.

Су Ли ответила:

— Чистая биография. После учебы из-за характера не ладила с коллегами и начальниками, много раз увольнялась. В жизни мало друзей, связей простых, так что её удобнее использовать.

Сюй Чуню всё это казалось странным, но после слов Су Ли он промолчал.

Когда тот день вышла статья с интервью, Сюй Чунь взглянул на разворот с собой в журнале и подумал, что у него двойится в глазах.

— Я что, разучился читать? — Сюй Чунь смотрел на Су Ли, растерянно указывая на страницу.
— Голова кругом.

Су Ли стиснула зубы:

— Ты не ослышался, нас подставили.

В журнале значилось дословно следующее:

«На вопрос, выбрал бы он Се Цзяньюаня своей девушкой, Сюй Чунь лишь загадочно улыбнулся. Под нажимом журналиста, спросившего, кого бы он выбрал из Се Цзяньюаня и Бай Линлин, Сюй Чунь без колебаний отдал предпочтение первому и одарил репортёра многозначительной улыбкой».

У Сюй Чуня застучало в висках:

— Где я улыбался многозначительно? Где это я не колебался?

Мы обсудили столько профессиональных вопросов, а журнал сделал упор на сплетни. Зная, что между ним и Се Цзяньюанем сейчас натянутые отношения, они решили пойти наперекор фактам и раздуть скандал.

— Ничего не поделаешь, публике нравится такое, — с досадой сказала Су Ли.

Се Цзяньюань тоже увидел эту статью. Увидев своё имя, он слегка замер.

Вэй Цзяхэ рядом быстро пробежался по тексту, толкнул его в плечо и подмигнул:

— Ну ты даёшь! И как быстро вы сблизились. Только не перегибай палку, Сюй Чунь мне симпатичен, он неплохой человек.

Он замолчал на секунду, а потом рассмеялся:

— Стоит ли так радоваться?

<http://bllate.org/book/16427/1488898>